

Религиозные мотивы в краткой прозе Ивана Цанкара

Старкова Вероника Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Москва, Российская федерация

E-mail: starkova.veronika2014@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4922-0971

Цитирование

Старкова В. В. Религиозные мотивы в краткой прозе Ивана Цанкара // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 342–358.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.17

Статья поступила в редакцию 02.08.2023.

Рецензирование завершено 01.09.2023.

Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

Статья посвящена особенностям религиозной мотивики краткой прозы словенского писателя Ивана Цанкара (1876–1918). На материале десяти рассказов из различных сборников, был проведен анализ религиозных мотивов с выявлением их основных функций и роли как в сюжетообразовании произведений, так и в отражении морально-нравственных принципов, которых придерживался писатель. Анализ показал, что спектр религиозных мотивов достаточно разнообразен, при этом нередко одни и те же мотивы переходят из произведения в произведение, зачастую являясь сюжетообразующими. Отражение морально-нравственных принципов писателя при этом раскрывается двояко. С одной стороны, через призму религиозных мотивов можно проследить видение Цанкаром христианства как духовной опоры и нравственной основы своих героев, которая помогает им выживать в непростых внешних условиях – бедности, голода и социального гнета. С другой – религиозные мотивы становятся одним из ключевых инструментов сатиры в художественном арсенале писателя, с их помощью он вскрывает пороки представителей католической церкви и разоблачает сам институт церкви, представляя свое понимание этой организации как средства для укрепления власти и усиления контроля над простыми людьми, а также углубления социального неравенства.

Ключевые слова

Иван Цанкар, мотив, Библия, краткая проза, сатира.

Иван Цанкар (1976–1918) – словенский писатель, поэт, драматург, публицист и общественный деятель. Его поэзия, проза и драматургия открыли новую эпоху в словенской литературе, определили вектор ее развития в XX в.: Цанкар своим художественным словом объединил словенцев, создал в национальном читательском сознании представление о словенской нации и словенском национальном характере. Один из первых популяризаторов словенской литературы в России Янко Лаврин, с 1908 по 1917 г. живший в России и имевший связи с русской интеллектуальной элитой, в 1908 г. в журнале «Славянский мир» опубликовал статью «Портреты славянских писателей: Иван Цанкар», в которой, проведя глубокий анализ творчества своего соотечественника, написал: «Появление его в словинской литературе положило начало новой эпохе после Преширна, может быть, самой значительной. Почти вся новейшая словинская литература – это Иван Цанкар. В данный период он представляет собою самого колкого и едкого сатирика, немилосердного и жестокого разоблачителя, лучшего стилиста, самого тонкого психолога и глубокого мыслителя»¹.

Литературное наследие писателя содержит обширный опус краткой прозы, которая присутствовала на протяжении всех этапов его творческого пути. Детальное изучение рассказов и новелл позволяет проследить общую эволюцию взглядов писателя и трансформацию отдельных элементов его творчества. Так, словенский литературовед и писатель Ф. Берник в монографии «Типология прозы Ивана Цанкара»² определяет рассказ («*črtica*») как ключевую жанровую единицу его прозаического творчества: «Изначальная и самая длительная по времени преобладающая форма прозы Цанкара – это рассказ»³. Изучение мотивов и особенностей мотивной структуры при этом является одним из ключевых инструментов для понимания особенностей проблематики творчества и жизненных ориентиров словенского писателя.

Мотивы, по определению российского исследователя И. В. Силантьева, – это «эстетически значимые повествовательные единицы,

1 *Савин Л.* Портреты славянских писателей: Иван Цанкар // Янко Лаврин и Россия / отв. ред. Ю. А. Созина. М., 2011. С. 220.

2 *Bernik F.* Tipologija Cankarjeve proze. Ljubljana, 1983. 574 s.

3 *Ibid.* S. 13.

интертекстуальные в своем функционировании, инвариантные в своей принадлежности к языку повествовательной традиции и варианты в своих событийных реализациях, соотносящие в своей семантической структуре предикативное начало действия с актантами и пространственно-временными признаками»⁴. Они играют важную роль в поэтике словенского писателя. Являясь смысловыми доминантами, они определяют проблематику отдельных произведений и творчества в целом.

Рассказы, анализируемые в данной статье, взяты из разных сборников и были написаны и опубликованы в разное время. Так, рассказ «В купе» (*V kureju*) относится к раннему творчеству писателя и впервые был напечатан в газете «Словенец» от 30 июля 1900 г. Рассказы «Крестный путь» (*Križev pot*) и «Перед целью» (*Pred ciljem*) опубликованы во втором сборнике писателя «Книга для легкомысленных людей» (*Knjiga za lahkomišelnne ljudi*, 1901). Повесть «Батрак Ерней и его право» (*Hiapec Jernej in njegova pravica*, 1907) вышла отдельным изданием; рассказы «Юре» (*Jure*, 1909), «Чашечка кофе» (*Skodelica kave*, 1910), «Святое причастие» (*Sveto obhajilo*, 1910), «Святой Иоанн в селе Бильки» (*Sveti Janez v Biljkah*, 1910) напечатаны в сборнике «Моя нива» (*Moja njiva*, 1914). Еще один анализируемый рассказ – «Грех» (*Greh*) вышел в посмертно изданном сборнике «Мимо жизни» (*Mimo življenja*, 1920).

Отношения Цанкара с Богом и церковью – важная страница его творческой биографии. По мнению российской исследовательницы Е. И. Рябовой, «писатель всегда был врагом официальной религии, понимая, однако, что народные массы вкладывают в свою веру мечту о лучшей жизни»⁵. Разделяя свободу вероисповедания и церковный культ, он в своих жизненных принципах следовал христианской этике, но с презрением и глубоким неприятием относился к лицемерию и ханжеству представителей католической церкви. Вот как об этом пишет словенская исследовательница И. Авсеник-Набергой в своей монографии «Любовь и вина Ивана Цанкара» (*Ljubezen in krivda Ivana Cankarja*, 2005): «[...] при оценке религиозных особенностей творчества Цанкара необходимо понимать различие между его эмпирической личной верой и его отношением к Церкви и церковной религиозности. [...] Цанкар в своих произведениях как правило исповедует личную веру, которая “никем не навязана”. В своих рассказах он пишет, как из-за

⁴ *Силантьев И. В.* Поэтика мотива. М., 2004. С. 96.

⁵ *Рябова Е. И.* Иван Цанкар // Цанкар И. Избранное. В 2-х т. М., 1981. Т. 1. С. 20.

пренебрежения к церковному благочестию и молитве он чувствовал себя незащищенным, одиноким и отвергнутым Богом»⁶.

Таким образом, религиозные мотивы несут в его рассказах двойственную функцию. Образы и реалии, лежащие в основе одних библейских мотивов, характеризуют жизнь и судьбу героев, проводят параллель между библейскими сюжетами и их жизнью; детали церковной жизни и поведения священников, на которых строятся другие, служат разоблачению официальной церкви как инструмента социального расслоения.

Библейские мотивы, характеризующие жизнь и судьбу героев

Мотив Крестного пути и мотив Голгофы

Мотив Крестного пути заложен в самом названии рассказа «Крестный путь», в котором описывается судьба Марко, подающего надежды ребенка из бедной семьи, прислуживающего в церкви. В деревне наступает засуха, и организовывается крестный ход, на котором голодный Марко несет Распятие. Из-за голода, жажды и нестерпимой жары Марко падает, ударяется головой о крест и через несколько дней умирает. Данный мотив присутствует как в рассказе о короткой жизни маленького Марко в качестве дороги страданий, так и в описании Крестного хода, который вел маленького страдальца на Голгофу: «Странно, что она [дорога. – В. С.] подымается на гору [...]. Марко слышал голос пономаря, но ответил лишь мысленно. “Господи, да я же иду, иду; зачем вы меня подгоняете?”»⁷.

Мотив Крестного пути настолько пронзителен, что голос самого автора врывается в повествование. Описывая страдания Марко, рассказчик восклицает: «Как они гонят его, палачи!»⁸

Крестный ход, оказавшийся для маленького героя Крестным путем, стал метафорическим образом страданий словенского народа. Путь к счастью лежит через Крестный путь, Голгофу, смерть и воскресение – так Цанкар понимает миссию своего народа и смысл его существования.

Именно таким образом в рассказе «Перед целью» Карел Ереб осознает суть смысла жизни дорогих ему людей. Главный герой, житель предместья, отправляется в театр в центр города. Там он видит,

6 *Avsenik Nabergoj I. Ljubezen in krivda Ivana Cankarja. Ljubljana, 2005. S. 584–585.*

7 *Цанкар И. Избранное. В 2 т. М., 1980. [Т. 1]. С. 73.*

8 Там же.

как живут богачи, и размышляет о том, почему эта жизнь ему недоступна. Поняв всю безысходность своего положения, Карел бросается из окна. В кульминации рассказа герой вспоминает свою мать, которая всю свою жизнь шла по Крестному пути, и этот Крестный путь и был смыслом ее жизни: «Ереб вспоминал свою мать: иногда он просыпался ночью и видел ее, как она стояла на коленях рядом с кроватью, с иссохшимся, заплаканным и одновременно смиренным и спокойным лицом. Она верила, что ее мечты сбудутся, и знала, что перед этим будут бедность, и унижение, и смерть»⁹.

В рассказе «Юре» мотив Крестного пути является важной составляющей сюжета произведения. Герой, по имени которого названо произведение, блаженный сирота, возвращается на родину. Здесь он становится жертвой человеческой жестокости и предрассудков: на него показывают пальцем и забрасывают камнями. В финале Юре погибает. Герой также движется по пути страданий, незаслуженно получая побои, а в конце этого пути его ждет смерть: «Одному Богу известно, каково было Юре: в одно мгновение он перестал чувствовать удары и боль, и больше не слышал ничьих голосов; в тихой радости он вспомнил о белке, о серне и раке; очнувшись и оглядевшись, он понял, что один»¹⁰.

Перед смертью Юре, подобно Христу в Гефсиманском саду, видит своего небесного Отца: «...ему казалось, что дом простирает к нему свои могучие, темные руки в доброжелательном приветствии. И в чудесной, ниспосланной самими небесами радости он увидел Отца своего, великого и всемогущего, который улыбался ему [...]»¹¹.

В повести «Батрак Ерней и его право» евангельские мотивы Крестного пути и Голгофы – сюжетообразующие. Герой, всю жизнь проработавший на зажиточного крестьянина Ситара и построивший ему дом, после смерти хозяина оказывается не нужным новому господину, сыну старого хозяина, и его выгоняют на улицу. Ерней хочет найти справедливость и отправляется за ней сначала к жупану¹², затем – в Люблян и в Вену, но его отовсюду прогоняют и не хотят слушать. Вернувшись домой, Ерней идет к священнику, чтобы тот растолковал ему, есть ли справедливость на небесах, но тот говорит ему о смирении. В финале Ерней поджигает дом своего господина,

9 *Cankar I. Izbrana dela v desetih zvezkih. Zv. II. Ljubljana, 1951. S. 123.* Здесь и далее – перевод В. С.

10 *Ibid. Zv. VI. S. 41.*

11 *Ibid. Zv. VI. S. 43.*

12 Жупан – мэр города (словен.)

и разъяренные соседи бросают поджигателя в огонь. Крестный путь Ернея начинается с того момента, как он отправляется искать правду. И его скитания отчасти подобны пути Христа: он тоже весь отдается поиску правды и справедливости:

Еще раз оглядел всех Ерней, – долго смотрел, но не встретил взгляда, сказавшего ему: «Прощай». Горько стало на душе Ернея.

– Пируйте, мои милые! Открыт для вас дом, открыты кладовые, и амбар широко открыт. Берите и угощайтесь! А я вернусь к вам с правом, подписанным и печатью заверенным, ибо бог не лжет, да и законы не лгут. И когда я вернусь, милые мои, да воцарится тогда между нами любовь и христианское милосердие!

Сказал и ушел¹³.

Во время хождений за правдой в сердце Ернея, как и в сердце Христа, нет ненависти к своим мучителям, но только любовь:

Издаലെка он увидел Ситара, стоящего на краю покоса.

«Прости им, Боже», – подумал про себя Ерней и поднял руку в прощальном привете.

«Без ненависти я выхожу на дорогу: ненависть тяжелее сердцу, чем скорбь, без ненависти вернусь, пожму ему руку, введу в дом, как неразумного сына»¹⁴.

В Любляне герой попадает в тюрьму. Череда его мытарств напрямую сопоставляется писателем с судьбой Иисуса Христа, а также мысли Ернея осень схожи с призывом Христа к покаянию и с Его словами: «Отче, прости им, ибо они не ведают, что творят»¹⁵:

– Куда вы ведете меня? Скажите!

Все молчали и смотрели хмуро, как черные стражники Христа [...]

А его гоняли из одного места в другое много и долго, как некогда господа от первосвященника к первосвященнику, от судьи к судье.

[...]

«Бог вразумит их и простит им, – думал Ерней, – придет конец пути, и откроется правда, тогда взглянут они друг на друга

13 Цанкар И. Избранное... С. 117.

14 Там же. С. 128.

15 Лк 23: 34–34.

и, посрамленные, раскаются в своем грехе. Бог не скроет ни правды, ни справедливости, и его воля, чтобы они блуждали во тьме, пока не озарит их свет познания»¹⁶.

Голгофа Ерней – это дом его хозяина Ситара. Дом, который Ерней построил и сжег своими руками. Поджигая дом, герой сознательно шел на смерть, и своей смертью он, подобно Христу, хотел сказать, что на Земле есть правда, недоступная человеческим законам, но понятная душе каждого человека, и что за эту правду стоит бороться. Толпа кричит: «В огонь его!» подобно тому, как в Иерусалиме толпа кричала: «Распни его!»¹⁷:

И вот появился среди них высокий, с обгоревшими руками и обожженными волосами Ерней, смеясь безудержным смехом.

– За трубкой ходил, милые мои! Не хотел, чтобы сгорела моя трубка! Забыл ее в доме, когда отправлялся в путь. Ну, каково горит мой дом? Весело горит? У кого есть трубка, может прикурить – огня хватит на всех.

Взял в рот трубку и, подбоченившись, любовался пожаром. [...]

– В огонь его! [...]

Черными и обгорелыми были руки и лица палачей Ерней¹⁸.

Мотивы Крестного пути и Голгофы переходят из произведения в произведение, при этом через призму страдания своих героев Цанкар показывает страдания людей, живущих в бедности и надеющихся добиться справедливости.

Мотив креста

Мотив креста, один из центральных в христианской мифологии, в рассказе «Крестный путь» также играет сюжетообразующую роль. Впервые этот мотив появляется при описании Распятия, которое несет Марко: «Крест был дубовый, почти двухметровой длины, на нем висел Христос, ноги и руки его были прибиты большими гвоздями, на лице, на груди, на ногах виднелись кровавые пятна. Под коленями и в поясе фигура треснула, и пономарь кое-как склеил ее»¹⁹.

16 Цанкар И. Избранное... С. 147–148.

17 Ин 19: 6–6.

18 Цанкар И. Избранное... С. 160.

19 Там же. С. 65.

Крестный путь начинается: «Крест был тяжелый, но Марко сейчас не замечал этого, он старался держать распятие так высоко, чтобы его было видно тем, кто замыкал процессию»²⁰. Сначала движения мальчика уверенны: «Он шел размеренной поступью, онемевшие руки не чувствовали тяжелой ноши. Распятие по-прежнему высоко пылало над процессией, покачиваясь в такт шагам Марко»²¹. Потом он устает, подобно Христу, испытывает жажду, и крест становится невыносимо тяжелым: «На сердце стало тяжело, он почувствовал, что устал, руки заболели, крест стал казаться непомерно тяжелым, закачался, и Марко тихонько прислонил его к плечу»²².

Марко начинает спотыкаться от голода и усталости, падает: «Он сам не понял, как это случилось... Он ударился лбом о дубовую перекладину, крест лежал перед ним на камнях»²³. После криков и ругательств священника снова встает и идет, продолжая нести тяжелый крест: «Он взял крест и поднял его; Христос закачался в воздухе, колыхнулся, задрожал, а потом начал равномерно подниматься и опускаться в такт Марковым шагам»²⁴. Силы у героя заканчиваются перед последним подъемом к церкви: «Он стал искать ее [матери. – В. С.] руку, зашатался, крест грянул наземь. Марко споткнулся об него и ударился лбом о перекладину. Бежать было слишком поздно...»²⁵

Используя в сюжете не метафорическое, а буквальное воплощение мотива – маленький герой осуществляет физическое действие, несет в руках тяжелый предмет, – Цанкар проводит параллель его короткой жизни и трагической смерти с судьбой Иисуса Христа. На примере Марко писатель показывает, насколько жизнь и страдания героя и всего народа коррелируют с жизнью и страданием Иисуса Христа и насколько глубоко само это учение лежит в его духовной сути.

Мотив Богоматери

Мотив Богоматери во многом связан с образом матери писателя (о трепетных отношениях между Иваном Цанкаром и его матерью пишут многие исследователи-цанкароведы, в том числе Авсеник-Набергой: «Среди всех живых людей мать глубже всего

20 Там же.

21 Там же.

22 Там же. С. 66.

23 Там же. С. 71.

24 Там же. С. 67–68.

25 Там же. С. 74.

проникла в книгу его судьбы и всю жизнь поражала его своей любовью и исключительностью, с одной стороны, смиренной, жертвенной христианской любовью, с другой – своим темным, великим и непрекаемым авторитетом»²⁶). Этот мотив с прямой отсылкой к библейскому образу присутствует в рассказе «Крестный путь»: именно мать провожала Марко в «последний путь», подобно Богородице, матери Христа: «И Марко вышел из дома. Мать стояла на пороге и смотрела ему вслед. Когда он свернул за угол, она возвратилась в комнату, поглядела на мужа и детей [...] Потом села на скамью у печки и согнула, уткнув лицо в ладони»²⁷.

Этот мотив присутствует также и в рассказе «Юре», где главный герой встречается перед смертью с Матерью: «...он чувствовал руку Матери, которая гладила его по щеке: “Что ты натворил, бедняжка?”»²⁸

Архетипические черты облика Богоматери характерны для портретов героинь рассказов «Чашечка кофе» и «В купе». В первом рассказе герой-рассказчик, писатель, на несколько дней возвращается домой, к матери, после долгого путешествия. В доме голодно, нет хлеба. Несмотря на это, он просит у матери чашку кофе. Та достает кофе и, счастливая, приносит сыну, но тот пренебрежительно отказывается, а потом горько раскаивается. Во втором рассказе речь идет о герое, который едет в душном купе 3-го класса. Он видит женщину (Матичеву) с ребенком на руках; ребенок, как ему кажется, спит. К ней подходит мужчина, и между ним и Матичевой происходит разговор, в ходе которого выясняется, что ребенок был болен, но из-за отсутствия денег врач не взялся его лечить, и тот умер. Воссоздание глаз обеих матерей у Цанкара созвучно описанию глаз Богородицы: «большие и чистые, они светились райским сиянием, вся доброта и любовь небес отражались в них» («Чашечка кофе»)»²⁹; «темные, влажные глаза глядели с выражением спокойной покорности судьбе и тихой скорби» («В купе»)»³⁰.

Встречаясь в произведениях различных периодов творчества, мотив Богоматери является важным элементом его поэтики и раскрывает женскую суть героинь, в которых заложено величайшее духовное богатство, которое лишь увеличивается от перенесенных и описанных в рассказах страданий.

26 *Avsenik Nabergoj I. Ljubezen...* S. 68.

27 *Цанкар И. Избранное...* С. 64.

28 *Sankar I. Izbrana...* Zv. VI. S. 43.

29 *Цанкар И. Избранное...* С. 385.

30 Там же. С. 37.

Христианский мотив отречения

В рассказе «Грех» повествуется о мальчике Йоже, который учится в городской школе. Однажды к нему из деревни приезжает мать, простая крестьянка. Выходя из школы вместе с друзьями, Йоже делает вид, что не замечает женщину, стоящую у дверей, потому что стыдится ее. Мать приходит к нему на квартиру, они вместе идут гулять. Мальчику совестно, но он так и не признается матери в своих чувствах, о чем потом сожалеет всю жизнь. Йоже, подобно тому, как Петр отрекся от Христа, отрекается от своей матери:

Он увидел мать – крестьянскую юбку в зеленых цветах, грязные мужские сапоги, красную кацавейку, на голове пестрый платок, завязанный сзади, большой узел и нескладной зонт.

– Это не твоя мать? – спросил его товарищ.

– Нет, не моя! – ответил Йоже³¹.

Этот библейский мотив отречения также ярче раскрывает внутренний мир маленького Йоже, помогает читателю лучше понять героя. Показывая глубокое раскаяние в душе маленького мальчика, Цанкар раскрывает его богатый внутренний мир, его любовь к матери и одновременно возвышает образ самой матери, сопоставляя ее со страдающим Христом, направляющимся на Голгофу.

Мотив Тайной Вечери. Заповедь о смирении и христианской любви

В рассказе «Святое причастие» мотив Тайной Вечери присутствует уже в названии рассказа. Сюжет его нетривиален: пятеро голодных детей ждут мать дома. Все их мысли о еде. Наконец, она приходит и приносит им хлеб. Только много лет спустя один из них поймет, какой ценой этот хлеб доставался. Здесь «бескровная жертва» превращается в жертву кровную. Дети «пьют кровь своей матери и едят ее плоть», и эта метафора причастия тесно связана с мотивом воскресения. Принеся себя в жертву, мать главного героя подарила жизнь ему, его братьям и сестрам: «О мать, теперь я знаю: тело твое мы ели, кровь твою пили!»³²

Подобно Христу, мать приносит жертву любви и смирения своим детям. И эта жертва – ежедневные унижения, каждодневный страх остаться голодной и оставить голодными своих детей:

31 Там же. С. 378.

32 Там же. С. 373.

Тихо и медленно открылась дверь. На пороге стояла мать. Точно светлым днем мы видели ее лицо. Оно было белое и прозрачное. Заплаканные глаза глядели испуганно – так смотрит грешник на своих неумолимых судей. Мать нас боялась... – Давно ждете? – произнесла она тихим, молящим голосом. – Раньше никак не могла... не давали...³³

Представленные мотивы показывают, что Цанкар в своем творчестве опирается на христианскую этику и видит в ней моральную основу для своих героев. Такие библейские мотивы, как мотив Голгофы, креста, мотив отречения, мотив Тайной Вечери и мотив Богоматери, ярко иллюстрируют истинное отношение Цанкара к христианству как к вероучению, в котором можно почерпнуть глубокие смыслы и найти морально-нравственную основу для жизни. С помощью аллюзий на библейские сюжеты и посредством проанализированных мотивов Цанкар возвышает своих героев до уровня героев Библии, показывая, насколько богат мир простых людей, страдающих от бедности и социальной несправедливости. Таким образом, сюжеты рассмотренных рассказов опираются на религиозные мотивы (для ряда произведений они становятся сюжетообразующими), а христианство можно назвать одним из фундаментальных основ мировоззрения не только героев Цанкара, но и самого писателя.

Мотивы, служащие разоблачению официальной церкви как инструмента социального расслоения

Непринятие Цанкаром церкви как социального института и религии как инструмента для подчинения простых людей также нашло яркое отражение в его краткой прозе. Одним из художественных средств выражения этой позиции являются религиозные мотивы – мотив Содомы и Гоморры, мотив суда Понтия Пилата над Христом, мотив сатаны. Первый ярко раскрывается в рассказе «Святой Иоанн в селе Бильки». В нем повествуется о некоем селе, где прихожане недовольны своим благочестивым священником. Епископ присылает другого, священника-безбожника, который также их не устраивает. Тогда в село направляют самого святого Иоанна, но и тот не нравится жителям. В финале приход принимает сам дьявол, который быстро находит общий язык с паствой. Рассказ показывает, насколько

33 Там же.

корыстны и порочны служители католической церкви и несовершенна система церковного управления.

Используя библейский мотив Содомы и Гоморры, писатель показывает пьянство и распутство приехавшего на место благочестивого патера священника-безбожника, которого в скором времени уволят из прихода: «Он ходил по селу не в черной сутане до пят, как его предшественник – святой угодник, а в сером сюртуке, едва доходившем ему до колен. Шляпу он носил набекрень, в зубах держал длинную сигару и при этом подмигивал направо и налево, смотря по тому, где примечал дородную особу женского пола. Дома у него был запасец вина, да еще какого! Но он захаживал в трактир, где играл в карты и пел песни вместе с пьяными. Не было во всем обширном церковном приходе ни одного человека, который постыдно не уснул бы и не свалился под стол, в то время как священник еще весело пел и пил, а затем твердым шагом направлялся в свой белый дом при церкви»³⁴.

Далее Цанкар объясняет, почему этот священник не прижился в приходе. Для этого писатель виртуозно использует мотив суда Понтия Пилата, в котором простые иудеи, не разобравшись, в чем суть проблемы, кричали на суде: «Распни, распни Его!»³⁵ Ведь главная причина недовольства прихожан заключалась не в образе жизни и мыслей священника, а в том, что он слишком быстро заканчивал службы. Для благочестивых прихожан села Бильки обряд оказался важнее веры, а внешняя форма общения с Богом куда важнее ее содержания:

Многое спустили бы прихожане отцу Матевжу, ибо человек есть человек, будь он даже помазанником Божиим, и не всякому дано родиться в благочестивом бильском приходе. Но священник вел себя как легкомысленный мальчишка, не только в мирских делах, но и в церковных. Обедню он служил наспех, причем настолько быстро, что женщина, задержавшись у кропильницы, могла пропустить службу от начала до конца, священник, пономарь и служка сновали у алтаря с такой поспешностью, словно косари на лугу перед дождем. Крещение, исповедь, предсмертное причастие, похороны – все обряды он исполнял будто в шутку, только забавы ради. Лишь при венчании он усердствовал немного больше, зато потом до утра пировал на свадьбе³⁶.

34 Там же. С. 338.

35 Лк 23:21.

36 Цанкар И. Избранное... С. 339.

В интерпретации Цанкара рассматриваемый мотив обретает новый смысл, усложняется мотивом сатаны: служить в церкви может только сам дьявол – тот, кто умеет лгать, скрывать неприятную правду и льстить жителям:

Проповедь его была удивительно трогательной – плакали даже глухие. – Благодарение господу богу, направившему меня в этот прекрасный, благочестивый приход! В дальних краях я слышал о нем много лестного, и сердце мое молило бога: господи, дай узреть это славное село прежде, чем придет моя смерть! Едва я увидел вас издали, мои дорогие прихожане, я сразу понял, что попал к родным братьям. Почувствовал, будто мы давно уже знакомы, – мне хорошо известны ваши лица и ваши сердца. Давайте посмотрим друг другу в глаза, подадим друг другу руки и будем крепко держаться друг за друга, никогда не расстанемся!³⁷

В рассказе «Крестный путь» мотив суда Понтия Пилата, представленный в ракурсе участия в нем первосвященников, служит разоблачению служителей церкви, пономаря и священника, ставших палачами для маленького героя. Голодный Марко с утра входит в ризницу, и там его ждет сердитый пономарь:

Когда Марко вошел в ризницу, пономарь был уже там и отругал его за опоздание. Марко боялся пономаря. Это был широкоплечий человек с отталкивающим, загорелым до черноты, широким лицом, на котором светилась пара злых глазок³⁸.

Затем в ризницу входит священник в неподобающем одеянии, его внешность и поведение красноречиво свидетельствуют о его благосостоянии и спесивости, между ним и его паствой лежит социальная пропасть:

Дверь с силой распахнулась, священник вошел быстрой, энергичной походкой, и ризница заполнилась шумом его шагов. Священник был рослый, крепкий, еще молодой человек, его полные щеки рдели румянцем, губы выпячивались недовольно и надменно. Вместо длинной сутаны на нем был короткий сюртук до колен, в сутане по крутой дороге идти трудно. Войдя, он привычно преклонил колено перед распятием, висевшим на стене, кивнул головой, а потом

37 Там же. С. 344.

38 Там же. С. 64.

набросил на себя белое с кружевами облачение, надеваемое при богослужении, и торопливо вышел к алтарю³⁹.

Во время Крестного хода, сгибаясь под тяжестью ноши, Марко получает бесконечные замечания от пономаря и священника. Недовольством и ненавистью окрашены их слова и действия:

– Моли бога за нас!.. Ты как крест держишь? – раздался сзади окрик пономаря [...].

Голос пономаря напугал Марко. Он вздрогнул всем телом, и ему стало зябко⁴⁰.

Пономарь и священник подгоняют Марко и ругают его, голодного и уставшего, согнувшегося под тяжестью креста, подобно палачам Христа:

– Ты что, крест хочешь сломать, а? Или мне тебя еще учить, как ходят? Вставай!

И голос священника раздался сзади:

– Мальчик, до чего ты неловок! Разве ты не знаешь, что несешь в своих руках Христа?

Марко не взглянул ни на пономаря, ни на священника – он и так видел два толстых, сердитых, безжалостных лица⁴¹.

Ненависть клерков к несчастному Марко усиливается от того, что голодный ребенок не выдерживает и падает на землю, и служители церкви уже по-настоящему издеваются над мальчиком:

В лицо ему дохнуло смрадом. Это орал на него пономарь.

– Парень, тебя что, за уши отодрать? Глаза-то у тебя на заду, что ли? – и он вцепился в руку Марко и дернул его. – Подымайся.

Сзади раздался голос священника:

Мальчик, оставался бы ты лучше дома! За волосы бы тебя оттрепать, чтобы ты знал, кого несешь!⁴²

Не выдержавший такого обращения, Марко падает на землю в последний раз, чтобы никогда больше не встать.

39 Там же. С. 65.

40 Там же. С. 66.

41 Там же. С. 67.

42 Там же. С. 71.

В финале рассказа мотив усиливается: пономарь и священник в воспаленном воображении мальчика гонят уже всех родных Марко, и здесь сатирический мотив превращается в пронзительную метафору страданий всего социального слоя, который оказался под гнетом церковнослужителей. Цанкар показывает, как герой в бреду видит, что его родные «шли без остановки, голодные, умирая от жажды, измученные, по бесконечному каменистому пути, под немилосердным солнцем, а сзади их подталкивали пономарь и священник с кропильницей и трепником»⁴³. Корыстные и лицемерные священники, уверен Цанкар, часто выступают в не в роли духовных пастырей, а в роли угнетателей «униженных и оскорбленных».

Для сатирического изображения действительности словенский писатель использует в том числе и библейские мотивы. В рассказе «Святой Иоанн в селе Бильки» мотив Содомы и Гоморры используется писателем для того, чтобы раскрыть происходящее в среде клириков, мотив суда Понтия Пилата – для того, чтобы сатирически изобразить реакцию людей на политику церкви. Мотив же сатаны показывает, кто на самом деле служит в церкви и насколько христианское учение (не) соответствует самой идее христианства. Мотив же суда Понтия Пилата в дискурсе рассказа «Крестный путь» раскрывает нечеловеческое отношение представителей церкви к простому человеку.

Мотивы, используемые для сатирического описания общественной и политической ситуации, сложившейся на словенских территориях, не только показывают непростые отношения Цанкара с церковью, но и раскрывают идею писателя о негативном влиянии церкви как социального и культурного института на функционирование и развитие словенского общества.

Ряд религиозных мотивов – мотив Крестного пути и Голгофы, мотив Креста, мотив Богоматери, христианский мотив отречения, мотив Тайной Вечери – Цанкар использует, чтобы представить христианство как духовную опору персонажей своих произведений, ведущую к утешению и очищению души. В этом понимании веры он со своими героями солидарен. В то же время, изображая утративших моральный облик коррумпированных служителей церкви, он, используя такие мотивы, как мотив Содомы и Гоморры, мотив суда Понтия Пилата над Христом и мотив сатаны, обращается к религиозной мотивике как к инструменту сатиры и обличения изображаемой

43 Там же. С. 74.

действительности. Включая в повествование рассмотренные религиозные мотивы, писатель доказывает христианскую основу своего мировоззрения и одновременно адаптирует евангельские реалии к злободневным социальным проблемам современного ему времени. В качестве прямой коннотации с конкретными евангельскими сюжетами религиозные мотивы служат для создания образов и раскрытия духовного мира героев, а также являются сатирическим способом разоблачения морально деградировавших церковнослужителей.

Источники и литература

Рябова Е. И. Иван Цанкар // Иван Цанкар. Избранное. В 2-х т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 1. С. 3–23.

Савин Л. Портреты славянских писателей: Иван Цанкар // Янко Лаврин и Россия / отв. ред. Ю. А. Созина. М.: ИСл РАН, 2011. С. 218–234.

Цанкар И. Избранное. В 2-х т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 1. 448 с.

Силантьев И. В. Поэтика мотива. М.: Языки славянской культуры, 2004. 296 с.

Avsenik Nabergoj I. *Ljubezen in krivda Ivana Cankarja*. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2005. 794 s.

Bernik F. *Tipologija Cankarjeve proze*. Ljubljana: Cankarjeva založba, 1983. 574 s.

Cankar I. *Izbrana dela*. Ljubljana: Cankarjeva založba, 1951. V 10 delih. Drugi zvezek, 485 s. Četrty zvezek, 513 s. Šesti zvezek, 413 s.

References

Avsenik Nabergoj, I. *Ljubezen in krivda Ivana Cankarja*. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2005, 794 p.

Bernik, F. *Tipologija Cankarjeve proze*. Ljubljana: Cankarjeva založba, 1983, 574 p.

Cankar, I. *Izbrana dela*. In 10 vols. Ljubljana: Cankarjeva založba, 1951.

Riabova, Je. I. «Ivan Tsankar.» *Ivan Tsankar. Izbrannoje*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1981, vol. 1, pp. 3–23.

Savin, L. «Portrety slavianskikh pisatelei: Ivan Tsankar.» *Ianko Lavrin i Rossiia*, ed. by Ju. A. Sozina Moscow: ISI RAN, 2011, pp. 218–234.

Silant'ev, I. V. *Poetika motiva*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004, 296 p.

Tsankar, I. *Izbrannoje*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1981. 2 vol., vol. 1., 448 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.17

V. V. Starkova

Religious motifs in Ivan Cankar's short prose

Veronika V. Starkova

PhD student

Lomonosov Moscow State University

119991, 1-51 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation

E-mail: Starkova.Veronika2014@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4922-0971

Citation

Starkova V. V. Religious motifs in Ivan Cankar's short prose // *Slavic Almanac*. 2023. № 3–4. P. 342–358 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.17

Received: 02.08.2023.

Revised: 01.09.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of religious motifs in the short prose of the Slovenian writer Ivan Cankar (1876–1918). The analysis of religious motifs was made on the basis of ten short stories from different artistic periods. The analysis outcome has revealed their main functions, both shaping the plot of various short stories, and reflecting the moral principles that the writer himself adhered to in his life. It showed that the range of religious motifs is quite diverse, that religious motifs often pass from one work to another, and also shape stories. The reflection of the writer's moral principles is revealed in two ways. On the one hand, through religious motives, we can observe the Cankar's understanding of Christianity as the spiritual foundation and moral basis of the characters, which helps them survive in an adverse environment – in poverty, hunger and under social pressure. On the other hand, religious motifs are one of the key instruments of satire used by the writer to show the vices of representatives of the Catholic Church and expose the church as an institution, presenting his understanding of this organization as one aimed at consolidating power and increasing control over ordinary people, as well as deepening social inequality.

Keywords

Ivan Cankar, motif, Bible, short prose, satire.